

АКТЕРЫ И РОЛИ

НА СЦЕНЕ — ГАЛИНА КАРЕЛИНА

Время дебютов ушло, а дни бурного цветения таланта еще не наступили. Так бывает в актерской судьбе.

1957 год был последним, когда Галина Карелина еще записывала лекции по истории театра, сдавала экзамены по мастерству. В том же году она впервые ступила на сцену Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. С тех пор своеобразно развивался талант — исподволь, без ослепительных и неожиданных вспышек. Но от сезона к сезону неброский внешне, талант «без сенсаций» привлекал внимание зрителей.

Стали очерчиваться контуры какой-то природной строгости и внутреннего изящества в игре актрисы. Речь идет не только о внешности. Холодно-ватно-античный профиль лица ее Доны Анны из «Каменного гостя» действительно красив. Но внутреннее изящество угадывалось и в курносой Нюшке из спектакля «Цветы живые», удивительно достоверной, словно выхваченной из самой жизни. Ребята с завода приходили к Нюшке перевоспитывать ее мужа — шофера Васюку. Мы видели смятенное лицо Нюши; она устало сидела рядом с Васюкой, горестно подперев щеку кулаком. И создавалось ощущение, что актриса показывала сложную драму не столько персонажа, сколько другого, хорошо знакомого ей человека.

Характерная роль Нюши была исключением. Обычно Галина Карелина играет лирико-драматических героинь. И это не просто амплуа — это еще и своя тема в творчестве. Несмотря на различия образов, почти в каждом из них проглядывает знакомая лирическая героиня актрисы: молодая женщина — удивительная скромница — смотрит на мир огромными лучистыми глазами и только иногда опустит строгие ресницы. Она всегда строгая-престрогая, но вдруг в какое-то мгновение сценической жизни в ней открывается почти детское чувство удивления, наивной восторженности. Тогда ресницы вздрагивают — и снова широко открыты глаза.

Такой мы увидели и ее Наташу из пьесы «Потерянный сын», и Ольгу из спектакля «Почему улыбались звезды», и Катю Травникову из «Семьи Журбиных». Роль Кати Травниковой как бы соткана актрисой из неброских штрихов, едва заметных психологических движений. Вообще Карелиной чаще удаются быстрые, легкие смены настроения, ей присущи в большей мере беглость и легкость психологического «письма», чем так называемые «крупные мазки». На этом пути актрису постигают не только успехи, но и неудачи. Вспомним ту же Катю Травникову. Вот один из эпизодов. Катя вбегает, вся пронизанная счастьем, она очень волнуется, и губы, словно не слушаясь, шепчут любимому нежные слова о том, что у нее будет ребенок. Но в той же сцене наступает момент, когда перед Катей открывается вся подлость человека, в которого она верила. И актриса теряется, сры-

вается на крик — слишком крут перелом в роли. Обычно у Карелиной трудно заметить даже малейший «нажим», а вот тут она попадает в своеобразный цейтнот. Как у шахматиста не хватает времени для обдумывания хода, так у актрисы порой недостает материала для психологического оправдания тех или иных черт в характере своей героини.

Этот упрек можно сделать талантливой артистке, знакомясь с одной из ее последних, интересно сделанных работ — ролью Ирины в спектакле «Чти отца своего». Суровые покрикивания Ирины на бесшабашного, честного и остроумного брата Севку как-то недостаточно мотивированы, не согласуются с логикой образа Ирины.

Интересно, что в этой роли Карелина пытается как можно «дальше» уйти от самой себя, своих данных, своей «тихой» и скромной натуры. Не свойственные актрисе резкость, подвижность, отплясывание очень резвого модного танца — все это попытки «перевоплотиться». Я нарочито взял сейчас это слово в кавычки. В современном театре не может быть перевоплощения без активного самовыражения, утверждения своих позиций в искусстве. Когда этого нет (а этого нет в роли Ирины), в характере героини исчезает внутреннее обаяние самой актрисы.

И, наоборот, ролью, когда в персонаже вдруг открывается мир актера-человека, стал для Карелиной образ Инкен Петерс в спектакле «Перед заходом солнца». Здесь исполнительница нашла много красок: нежность и отчужденность, гордость и мучительные поиски выхода, самоотверженность и нравственная чистота. В напряженном сустеке переживаний, контрастах настроений, резких сменах ритма игры, несомненно, чувствуется влияние и само присутствие на сцене замечательного актера, романтика современного театра Николая Константиновича Симонова. Пламенность мысли и чувства как бы передаются от Клаузена — Симонова к исполнительнице. Большое счастье играть рядом с таким актером... В роли Инкен наиболее полно раскрылось содержание таланта Карелиной.

За образами актрисы мы часто узнаем человека, которого наверняка уважают в коллективе. Радости и беды своего театра она переживает, как свои собственные. Ведь здесь получена первая роль, здесь ее приняли в партию, доверили быть депутатом местного Совета.

Она удивительно умеет слушать — не только собеседника, но и партнера на сцене. Да, просто слушать. Это вовсе не мелочь. Тут проглядывает черта характера, которая приоткрывает душу. Черта характера, может быть, особенно нужная человеку ее профессии. Есть актеры, которые вызывают своей игрой острое желание довериться им, как хорошим друзьям. Этим счастливым даром владеет Галина Карелина.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ